

Е Чжичэнь был человеком, совершенно противоположным по характеру оригинальному Цинь Цзыяню. Е Чжичэнь отличался прямоотой и открытостью, обладал яркой внешностью и притягательной харизмой, излучающей энергию, присущую студентам. Он пользовался популярностью в классе, особенно среди девушек.

Самым заметным в Е Чжичэне был его рост — целых 190 сантиметров, что делало его настоящим спортсменом. Уже на первом курсе он вступил в баскетбольный клуб университета и за год успел принять участие в бесчисленных соревнованиях разного уровня, добившись впечатляющих результатов. Такие люди всегда привлекали внимание, куда бы они ни пошли.

— Я возьму багаж, пойдём быстрее, Студенческий совет уже зовёт на построение, — Ли Синь схватил одну из сумок у ног Цинь Цзыяня и без церемоний бросил её Е Чжичэню.

Тот лишь покачал головой с выражением лёгкого недовольства, но не отказался. Ли Синь, не обращая на это внимания, взял чемодан Цинь Цзыяня.

Цинь Цзыянь тихо усмехнулся:

— Спасибо.

Перед прибытием в воинскую часть каждый класс уже был распределён по ротам. Юноши и девушки проходили военную подготовку отдельно, причём роты девушек и юношей находились на значительном расстоянии друг от друга. Роты с первой по десятую были женскими, а с одиннадцатой по двадцатую — мужскими. Каждая рота состояла из трёх взводов, а каждый взвод — из трёх отделений.

Класс Цинь Цзыяня был распределён во второй взвод одиннадцатой роты. Он и Ли Синь оказались в пятом отделении, а Сяо Нин и Е Чжичэнь — в четвёртом.

Цинь Цзыянь был хорошо знаком с режимом военной подготовки. В каждой роте был командир роты, три инструктора, каждый из которых отвечал за взвод, а также несколько солдат из хозвзвода, которые обеспечивали питание для всей роты. В каждом взводе выбирали трёх командиров отделений. Кроме того, за их быт и дисциплину отвечали кураторы академии и представители Студенческого совета.

В воинской части не было и намёка на свободу. Инструкторы не делали поблажек только потому, что они были студентами. Помимо тренировок и воскресений, у них не было даже возможности выйти за пределы роты. На восточной стороне роты располагался хозвзвод, а на западной стороне, у выхода, дежурили представители Студенческого совета. Там же находился и кабинет командира роты.

Молодого инструктора, который отвечал за их второй взвод, звали Цао Ци. Все сразу отметили, что он был настоящим профессионалом, с идеальной выправкой и военной выдержкой. Его внешность тоже была привлекательной, что объясняло, почему девушки из их класса с завистью смотрели на юношей, когда их разделяли.

Однако, когда все увидели место, где им предстояло спать и отдыхать, оживлённые разговоры мгновенно стихли. Просторная комната прямоугольной формы была совершенно пуста, если не считать десятки жёстких досок, аккуратно выложенных на полу. Все смотрели на эти доски в полном недоумении.

— Товарищ инструктор Цао, значит, мы будем спать на этих досках? — с грустной усмешкой спросил Ли Синь, указывая на ряды досок.

— Да! — Цао Ци одной рукой обхватил грудь, а другой погладил подбородок. — Вам ещё повезло, что есть пол, на котором можно лежать. Вы ведь не профессиональные солдаты, так что командование вас немного побаловало, не отправив на полевые учения. Но в дальнейшем никаких поблажек не будет, так что готовьтесь и не питайте иллюзий.

Ли Синь нервно дёрнул уголком рта и бросил свой багаж на пол:

— Товарищ инструктор, вы же шутите, правда?

— Эй, парень, подними вещи, найди свою койку и положи их туда. Если ещё раз бросишь что-то на пол, сразу пойдёшь стоять в стойке смиренно.

Цао Ци лёгким пинком задел икру Ли Синя.

Тот тут же отпрыгнул, схватил багаж и побежал искать свою доску.

На каждой доске была приклеена табличка с именем. Он и Цинь Цзыянь были в пятом отделении, и, как ни странно, их доски оказались рядом. Хотя они и Сяо Нин были в разных отделениях, второй взвод состоял из четвёртого, пятого и шестого отделений, так что тренироваться и спать они всё равно будут вместе. Разделение на отделения было сделано лишь для удобства управления.

— Цзыянь, я положил твою сумку на доску, — сказал Е Чжичэнь, поставив одну из сумок на доску Цинь Цзыяня.

— Спасибо, — улыбнулся Цинь Цзыянь.

Когда Е Чжичэнь ушёл, он сел на доску. У него не было сил разбирать вещи, он просто хотел немного отдохнуть. С момента подъёма по горной дороге у него кружилась голова, и его постоянно тошнило.

Но, к сожалению, отдыхать было ещё рано.

— Оставьте вещи и идите за мной в комнату отдыха за предметами первой необходимости, быстро!

Цао Ци, видя, как все рассеянно осматриваются, а в помещении царит полный беспорядок, нахмурился и строго скомандовал:

— Смирно!

Его громкий голос мгновенно прервал шум в комнате, и все замерли на своих местах.

Цао Ци остался доволен и без эмоций продолжил:

— Построиться!

Снова началась суеда, все бегали туда-сюда, пытались выстроиться. Цао Ци нервно дёрнул уголком рта, сдерживая желание закричать. Он напомнил себе, что они ещё не прошли подготовку, и не стоит ожидать, что они мгновенно встанут в строй или быстро построятся. С облегчением он сказал:

— За мной!

Все последовали за Цао Ци в сторону комнаты отдыха роты, которая находилась рядом с кабинетом командира роты. Перед комнатой отдыха уже выстроилась длинная очередь, и время от времени оттуда выходили люди с большими зелёными сумками, в которых лежала камуфляжная форма и предметы первой необходимости.

Раздачей сумок и регистрацией занимались представители Студенческого совета. Цинь Цзыянь издали увидел Цюй Моханя, стоящего у входа в комнату отдыха. Рядом с ним были командир роты и куратор. Цюй Мохань уже переделался в камуфляжную форму, но даже это не смогло скрыть его внушительной и строгой манеры.

— Неужели представители Студенческого совета всегда так много работают? Они отвечают за оформление документов при поступлении, за церемонию открытия, а теперь ещё и за военную подготовку в воинской части. Если вступить в Студенческий совет на первом курсе, значит, каждый год придётся сюда возвращаться? — с сочувствием заметил Ли Синь.

Е Чжичэнь лишь усмехнулся:

— А ты не думал, что это просто показывает, насколько велико влияние Студенческого совета? С одной стороны, они действительно помогают студентам, но с другой, их присутствие везде говорит о том, что их власть постоянно расширяется.

Ли Синь кивнул:

— Ещё до перевода я слышал, что раньше влияние Студенческого совета не было таким сильным. Но с тех пор, как Цюй Мохань стал председателем, их власть выросла до невероятных масштабов. Интересно, кто он такой? На форуме пишут, что его семья состоит из высокопоставленных чиновников.

— Кто знает? Я бы не стал распространять такие слухи. Но то, что у Цюй Моханя есть связи, это факт, — усмехнулся Е Чжичэнь.

Личность и происхождение Цюй Моханя оставались загадкой, и никто не хотел рисковать, чтобы узнать правду. Даже его каменное выражение лица было достаточно пугающим.

Ли Синь почесал нос:

— Неужели он людоед?

— Не знаю, людоед или нет, но точно может дать по шее, — похлопал Е Чжичэнь Ли Синя по плечу. — Ладно, хватит строить догадки о его происхождении. Просто знай, что он действительно обладает способностями. Ты думаешь, было легко стать председателем Студенческого совета на первом курсе? Без серьёзных навыков это невозможно. Любой, у кого есть мозги, понимает, что таких людей лучше не злить.

Ли Синь посмотрел на Е Чжичэня с интересом, и ему захотелось вступить в Студенческий совет.

Цинь Цзыянь с улыбкой слушал, как Е Чжичэнь и Ли Синь обсуждали Цюй Моханя. Цюй Мохань был человеком, который всегда вызывал разговоры. Почти весь университет сплетничал о его происхождении, но, как сказал Е Чжичэнь, никто не был настолько глуп, чтобы бросить ему вызов.

Тот, кто смог возглавить Студенческий совет и расширить его влияние до таких масштабов,

определённо обладал талантом лидера. Цюй Мохань с самого первого курса показал, что он способен управлять. Его уверенность и решительность были в его крови.

Цинь Цзыянь потирал виски, чувствуя, как от шума вокруг у него раскалывается голова. С тех пор, как он очнулся в теле Цинь Цзыяня, он, за исключением первых двух дней, никогда не чувствовал себя настолько плохо. Он не ударялся, на теле не было ран, и он не болел.

— Цзыянь, ты в порядке? Может, сядешь? Я возьму твою сумку.

Ли Синь схватил Цинь Цзыяня за руку и повёл его к газону напротив. Вокруг газона была бетонная ограда, и многие сидели на ней, отдыхая.

<http://bllate.org/book/17678/1647942>